

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Природа прав

История развития авторского права есть прежде всего история неуклонного расширения сферы контроля за различными видами использования произведений. В 1710 г. Статут королевы Анны закреплял за авторами и приобретателями рукописей единственное правомочие: препятствовать «печатанию, в том числе повторному печатанию» книги без их согласия. В начале XIX столетия обладатели авторских прав на музыкальное и драматическое произведение получили возможность разрешать (или запрещать) не только повторное печатание своего произведения, но и его публичное представление. В 1911 г. право на публикацию своего произведения в печати уже было частью более широкого правомочия по воспроизведению, благодаря которому авторы и их правопреемники получали возможность контролировать изготовление любых экземпляров произведения, как на плоскости, так и в объеме. В том же году за ними было закреплено право на переработку, т.е. возможность препятствовать несанкционированному переводу литературного произведения и его переработке в драматическое произведение, а также аранжировке музыкального произведения.

Примечательно, что право на публичное исполнение не было гармонизировано, равно как и право на адаптацию. Это имеет как минимум три важных значения. Во-первых, это означает, что в отношении гармонизированных прав подробные положения Закона 1988 года об авторском праве, образцах и патентах (CDPA 1988) – например, раздел 17 (3) о том, что считается воспроизведением художественного произведения или раздела 18 о «праве выдачи» – к ним следует относиться с некоторой осторожностью, поскольку они должны толковаться, чтобы привести в действие соответствующие директивы. Во-вторых, и в связи с этим, в отношении гармонизированных положений, Суд является ключевым форумом, на котором выясняется объем этих прав (по крайней мере, до тех пор, пока Соединенное Королевство не покинет Европейский союз, если это действительно произойдет). В-третьих, поскольку законодательство ЕС «гармонизирует» эти права, оно создает как верхние, так и нижние пределы.

Хотя характер предоставляемых прав варьируется в зависимости от типа рассматриваемой работы, они включают исключительное право на:

- копировать произведение (право на репродукцию);
- выпускать копии произведения для общественности (право на дистрибуцию);
- сдавать в аренду или одалживать произведение общественности (право аренды или кредитования);
- исполнять, показывать или воспроизводить произведение публично (право на публичное исполнение);
- донести произведение до общественности;
- сделать адаптацию произведения или совершить любое из вышеуказанных действий в отношении адаптации (право на адаптацию); или же
- разрешать другим лицам выполнять любые из этих действий.

Повторим, что в зависимости от вида охраноспособного произведения набор авторских правомочий может заметно меняться. Так, если правом на воспроизведение и правом на распространение может воспользоваться любой обладатель авторского права, осуществление всех прочих прав связано со спецификой отдельных видов произведений. Например, право на публичное представление не действует в отношении произведений изобразительного искусства и типографского оформления; неприменимо в отношении использования последнего и право на передачу в эфир; право на переработку распространяется только на литературные, драматические и музыкальные произведения. Решение вопроса о том, какие именно права предоставлены законом правообладателю, заслуживает всякий раз внимательного рассмотрения.

Характерной чертой авторского права является то, что перечисленные в ст. 16–21 Закона действия признаются его нарушениями независимо от вины нарушителя: психическое состояние последнего не окажет никакого влияния на решение вопроса о том, имело ли место нарушение авторского права. Неважно, знало ли это лицо о том, что использует охраняемое произведение и кому именно принадлежат права на него. Ровным счетом не имеет никакого значения то, что ответчик ошибочно полагал, будто вправе использовать это произведение. В случае прямого нарушения авторских прав необходимо установить единственное обстоятельство: имело ли место использование произведения без согласия правообладателя.

В дополнение к перечисленным в ст. 16–21 действиям, которые, в случае если они носят несанкционированный характер, образуют прямое нарушение авторских прав, авторское законодательство закрепляет за правообладателями возможность препятствовать косвенным посягательствам на свои права (ст. 22–26). Такое посягательство может иметь место в виде использования в коммерческих целях контрафактных экземпляров или оборудования, специально предназначенного для изготовления

контрафактных экземпляров, при условии, что осуществляющее такое действие лицо знало или имело разумные основания полагать, что такие экземпляры являются контрафактными.

Действительно, право контроля за изготовлением экземпляров произведения — старейшая привилегия обладателей авторских прав. Несмотря на то, что правом этим наделены все без исключения правообладатели, его объем может варьироваться в зависимости от вида охраняемого объекта. Однако для всех видов произведений фиксация нарушения права на воспроизведение происходит независимо от того, явилось ли изготовление контрафактного экземпляра необходимым, временным или случайным следствием другого использования.

Авторские права, пожалованные в 1710 г. королевой Анной авторам и издателям позволили последним сосредоточить в своих руках разрешение вопроса о напечатании или перепечатке созданных или приобретенных ими рукописей. Прошло совсем немного времени и стало ясно, что если такое право подразумевает лишь буквальное воспроизведение книги, литературная собственность в значительной степени обесценивается.

Вопрос о том, какая степень отличия копии от оригинала освобождает изготовившее ее лицо от ответственности за нарушение авторского законодательства, за изъятием перечисленных выше указаний самого Закона, разрешается судом по своему усмотрению с учетом фактических обстоятельств дела. Можно ожидать, что ксерокопирование книги, изготовление гравюры с произведения живописи (равно как и произведения живописи — с фотографии), запись музыкального произведения в принципе должны расцениваться как воспроизведение.

Вследствие столь узкого определения воспроизведения авторское право на фонограмму публичной речи оказывается ненарушенным стенографической записью последней. Авторское право на фильм в свою очередь не нарушается письменным изложением действия или сценической постановкой его фрагментов.

При всей узости конструкции права на воспроизведение применительно к фильмам и фонограммам как воспроизведения самой записи, она будет считаться воспроизведенной — поскольку установлен повтор звукового или изобразительного ряда, воплощенного в первоначальной записи, — и при смене носителя.

Закон 1988 г. практически не содержит разъяснений относительно того, какого рода действия следует считать воспроизведением передач эфирного вещания или кабельной программы.

Не вполне также ясно, в какой степени правообладатель вправе контролировать дальнейшее распространение экземпляров, выпущенных в обращение в нарушение его права на распространение. Рассмотрим эту ситуацию на примере продажи правообладателем книжному клубу некоторого числа экземпляров книги по сниженным ценам на условии их распространения только среди членов клуба.

Доведение до всеобщего сведения экземпляров произведения в большинстве случаев погашает действие права на распространение. По существу единственной подконтрольной правообладателю сферой последующего обращения оказывается прокат и предоставление открытого доступа.

Предоставление открытого доступа к произведению определяется в Законе как «передача экземпляров произведения в пользование с условием их последующего возврата в целях, не предусматривающих получение прямой или косвенной экономической или коммерческой выгоды, посредством организаций, делающих эти произведения доступными для всеобщего сведения».

Четвертым по счету авторским правомочием Закон называет право на публичное представление (ст. 19). Это право, которое обычно именуют правом на представление, впервые появилось в британском законодательстве с 1833 г. и было призвано тогда оградить интересы обладателей прав на драматическое произведение.

Следующее авторское правомочие — право на передачу в эфир — касается использования всех видов произведений, кроме типографского оформления. История происхождения этого права восходит к судебному прецеденту 20-х годов, когда, вскоре после появления радио, суд усмотрел нарушение авторского права на публичное представление в действиях Би-Би-Си, осуществившей трансляцию закрытой постановки, которую с помощью своих радиоприемников могло слышать неопределенное число лиц. В 1956 г. право на передачу произведения в эфир получило статутное оформление.

Обладателю авторского права на литературное, драматическое или музыкальное произведение принадлежит исключительное право на переработку произведения. Данное право не действует в отношении произведения изобразительного искусства, фонограммы и фильма.

Вслед за ст. 8 Договора ВОИС об авторском праве, Директива наделяет авторов произведений «исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствам беспроводной связи, включая доведение своих произведений до всеобщего

Книга: [Интеллектуальное право, часть 1](#)

Лекция: [Природа прав](#)

Автор лекции: [Айгерим Кусайынкызы](#)

сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору».

Обычно будет просто ответить на первый вопрос. Если фильм транслируется через Интернет или фильм о футбольном матче демонстрируется в публичном доме, сообщение будет «для публики». Однако, как и в случае, когда представление «публично», будут некоторые сложные пограничные случаи.

Из всех согласованных прав сообщение о публичном праве представляется наиболее спорным, а смежная судебная практика – наиболее противоречивой. В идеальном случае Европейская комиссия воспользовалась бы возможностью, представленной в своем предложении по Директиве об авторском праве на едином цифровом рынке, для разъяснения закона.